

ШИГУРОВ В. В., ТУЛАЕВА К.С.

**ТИПЫ ВВОДНО-МОДАЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ
НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Российская Академия Естествознания (105037, Москва, а/я 47 Академия Естествознания), e-mail: review@rae.ru.

В статье исследуются типы функциональной транспозиции субстантивных словоформ в межчлестеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Предложена семантическая классификация вводно-модальных единиц на базе предложных и беспредложных форм существительных (иногда в сочетании с зависимыми словами), употребляющихся в публицистических текстах для передачи разнообразных субъективно-модальных значений. Выявлено, что отсубстантивные модальности такого типа позволяют субъекту модуса выразить свое отношение к сообщаемому, оценивая его с точки зрения достоверности передаваемой информации; в аспекте логической структуры высказывания (текста), способа оформления мысли, выделения главного, обобщения, соотношения общего и частного; в аспекте авторизации, т.е. установления достоверности положения дел путем отсылки к источнику; с точки зрения соответствия сообщаемого чему-либо; в аспекте характеристики ситуации по протеканию во времени; степени ее обычности / необычности (случайности); меры и степени, ограниченности чем-либо; оценки как значительной, важной, серьезной или трудной; в аспекте эмоционального отношения к сообщаемому; с морально-этической точки зрения, степени ответственности адресата речи, его объективности, откровенности, искренности. Отмечен естественный, перекрещивающийся характер семантической классификации отсубстантивных вводно-модальных единиц, обуславливающий возможность вхождения одного и того же модальности сразу в несколько смысловых разрядов при наличии в его структуре соответствующих сем.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, существительное, вводно-модальное слово и выражение, субъект модуса, семантическая классификация.

SHIGUROV V.V., TULAEVA K.S.

**TYPES OF INLET-MODAL USE
EXISTENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF PUBLICISM OF
THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)**

Russian Academy of Natural Sciences (105037, Moscow, P.O. box 47 Academy of Science), e-mail: review@rae.ru.

In this paper, we study the types of functional transposition of substantive word forms into the interchain semantic-syntactic category of input-modal words and expressions. A semantic classification of input-modal units based on prepositional and non-predicate forms of nouns (sometimes in combination with dependent words), used in publicistic texts for the transmission of various subjective-modal meanings, is proposed. It has been revealed that the non-existent modalities of this type allow the modus subject to express his attitude to the reported, evaluating it from the point of view of the reliability of the transmitted information; in the aspect of the logical structure of the utterance (text), the way of formulating the thought, highlighting the main, generalization, the relationship between the general and the particular; in the aspect of authorization, i.e. establishing the reliability of the state of affairs by referring to the source; From the point of view of conformity reported to something; in the aspect of the characteristics of the situation through the passage through time; the degree of its ordinary / unusual (random); measures and degrees, limitations of something; assessment as significant, important, serious or difficult; in the aspect of emotional attitude to what is reported; from the moral and ethical point of view, the degree of responsibility of the addressee of speech, its objectivity, frankness, sincerity. A natural, intersecting character of the semantic classification of the insubstantial introductory-modal units is noted, which makes it possible for the same modality to enter at once into several semantic categories with the presence of the corresponding family in its structure.

Key words: Russian language, grammar, transposition, noun, introductory-modal word and expression, subject of modus, semantic classification.

Вводно-модальные слова и выражения, возникшие в результате модалации предложных и беспредложных форм существительных (иногда в сочетании с зависимыми словами – существительными, прилагательными, числительными и местоимениями), можно разделить на несколько семантических разрядов. Как и другие части речи в вводно-модальном употреблении (глаголы, прилагательные и наречия, в том числе в безлично-предикативной функции) вроде *считаю, поймите, представляешь, кажется, видимо, верно, вероятно, кстати, наоборот* и т.п., вводно-модальные единицы *словом, часом, случаем, в сущности, по правде, на счастье, в самом деле, факт* и др. используются субъектом речи для разноаспектной характеристики сообщаемого (о разных типах, степенях и пределе транспозиции языковых единиц в системе частей речи и межчастеречных разрядов см., например: [1–6; 8–9; 11; 13–17]).

Субъективно-модальные значения языковых единиц описаны в литературе (см., напр.: [1, с. 18–19; 7, с. 144–145; 10, с. 504–505; 12, с. 229–230]). Они дают возможность субъекту речи (модуса) оценить положение дел в высказывании в следующих аспектах:

(1) **Оценка информации с точки зрения категорической или проблематической достоверности:** [*правда, факт; без (всякого) сомнения / без сомнений; вне (всякого) сомнения / вне сомнений; в самом деле; по всей видимости; по всей вероятности* и т.п.]:

(1.1.) *В Брюсселе, правда, находится штаб-квартира НАТО – но туда далеко вато приходится добираться из США и Канады* (Известия, 2014.05.26);

(1.2.) *На такую должность должен быть выбран человек, без сомнения, имеющий отношение к самой отрасли, а также к чиновничьему аппарату, человек, который умеет договариваться* (Известия, 2014.05.22);

(1.3.) *Весомым аргументом в пользу Тюмени, вне сомнений, стал новый драмтеатр, поразивший московскую делегацию, которая и приняла окончательное решение* (Комсомольская правда, 2011.04.08);

Некоторые существительные транспонируются в вводно-модальные единицы данного типа лишь в сочетании с зависимыми словами (*в самом деле, по всей видимости* и т.п.); ср.:

(1.4.) *Нельзя же, в самом деле, два раза подряд давать премию за решение одной и той же проблемы* (Известия, 2013.10.13).

(2) **Оценка логической структуры высказывания (текста), способа оформления мысли, выделения главного, обобщения, соотношения общего и частного и др.** [*словом, по сути, по существу, в сущности, главное (главное дело), к примеру, к слову, в частности, в общем, в целом* и т. п.]:

(2.1.) *По сути, ключевым эпизодом матча стал четвертый гейм заключительного сета, длившийся более десяти минут* (РБК Дейли, 2014.06.04);

(2.2.) Данное решение прокурора-криминалиста, согласованное с начальником следственного отдела и утвержденное областным прокурором – явно незаконно и, **по существу**, безосновательно (Комсомольская правда, 2013.11.20);

(2.3.) Переговоры, **в сущности**, пока даже и не начинались (Известия, 2014.06.25);

(2.4.) Учитывая, **к примеру**, тренд последних трех месяцев – снижение процентных ставок по вкладам, лучше зафиксировать эту ставку и открыть вклад на максимально длительный срок с возможностью пополнения (РБК Дейли, 2013.12.25);

(2.5.) **К слову**, развитие инфраструктуры – это процесс сложный и длительный (Известия, 2014.06.03);

(2.6.) В закон «Об образовании» планируют предложить, **в частности**, поправку о введении уголовной ответственности за публичное оскорбление учителя (Комсомольская правда, 2014.07.09);

(2.7.) Но пока сценарий Соркина никто не видел, нет режиссера, не подобраны актеры, **словом**, говорить пока не о чем (Комсомольская правда, 2013.09.05).

Отдельные модалиты типа *в сущности* могут подвергаться в речи десемантизации; используя в качестве почти «пустых» вставок, они позволяют говорящему заполнить некую паузу и / или подыскать слова для выражения мысли (см.: [Русская грамматика 1980, т. 2: 230]):

(2.8.) Переговоры, **в сущности**, пока даже и не начинались (Известия, 2014.06.25).

Ряд языковых единиц подвержен нескольким транспозиционным процессам на уровне частей речи и межчастеречных разрядов – субстантивации и модалитации (*главное*); субстантивации, адвербиализации и модалитации (*в общем, в целом*); ср.:

(2.9) «Для банка-получателя неважно, предоплаченная карта или нет, **главное**, чтобы перевод прошел», – отметили в Абсолют-банке (Известия, 2014.05.20);

(2.10.) Как декларация о намерениях она, **в общем**, звучит обнадеживающе», – заметил Зурабов после инаугурации, на которой он побывал (РБК Дейли, 2014.06.09);

(2.11.) Когда нас начали прессинговать в зоне, думал взять 30 секунд паузу, но потом как-то всё успокоилось. **В целом**, нормально отработали, все хорошо (Известия, 2014.05.26).

(3) Оценка сообщаемого в аспекте авторизации, т. е. установления его путем отсылки к источнику (по слухам, по сплетням, по рассказам, по разговорам, по статистике, по пословице, по Шахматову и т.п.):

(3.1.) Чуда не случилось: компания готовится к продаже, **по слухам**, канадцы планируют уйти с биржи и стать частной компанией, ориентированной на корпоративный рынок, и только (Известия, 2013.10.03);

(3.2.) *Кроме того, юрист отметил, что убытки в России взыскиваются, по статистике, только в 6–7% случаев (Известия, 2014.07.02);*

(3.3.) *По разговорам, сначала будут сниматься трюки, а потом пройдут массовки (Комсомольская правда, 2013.07.16);*

(3.4.) *Танцуют и поют, весело живут Чтобы новое не оказалось, по пословице, «хорошо забытым старым», для начала следует вспомнить, как это «старое» выглядело в теории и на практике еще пару месяцев назад (РИА Новости, 2006.11.27);*

Данный семантический тип представлен и существительными, подвергающимися модальности только в сочетании с зависимыми словами, например: *по словам кого-либо, по сообщению кого-нибудь, по выражению кого-нибудь, по мнению кого-нибудь* и др.:

(3.5.) *А заболевания депрессиями сегодня, по словам специалистов, вышли чуть ли не на первое место среди иных заболеваний психики (Комсомольская правда, 2014.07.25);*

(3.6.) *Сегодня мы уже забываем, какого рода это была война – а это, по выражению фельдмаршала Кейтеля, была война «на уничтожение» (Комсомольская правда, 2013.05.16);*

(4) **Оценка какого-либо положения дел в аспекте его соответствия чему-либо (по обычаю, по обыкновению, по преданию и т.п.):**

(4.1.) *По обычаю, каждый мастер подарил по одной только что сделанной вещичке кому-то из зрителей (Труд-7, 2004.07.23);*

(4.2.) *Литовский режиссер перенес на сцену одну из книг Ветхого Завета, по преданию, написанную самим Моисеем (РБК Дейли, 2013.11.14);*

(4.3.) *Заседания комиссий по модернизации и технологическому развитию экономики президент, по обыкновению, проводит на выезде – чтобы, с одной стороны, столичные чиновники жизнь видели, а с другой – регионы чувствовали внимание к себе федерального центра (Известия, 2010.02.12).*

(5) **Оценка ситуации в аспекте ее реализации во времени; степени ее обычности / необычности (случайности) (как правило, по обыкновению, часом, случаем и т. п.):**

(5.1) *На практике срок пребывания в России подтверждается, как правило, регистрацией по месту пребывания либо регистрацией по месту жительства (Комсомольская правда, 2014.08.10);*

(5.2.) *Если власть, по обыкновению, вместо диалога начнет репрессии, то политические требования могут возникнуть запросто (Труд-7, 2007.08.03);*

(5.3.) *Вот и я подумал: раз дело запахло керосином, не продать ли мне, часом, все свои акции – от греха подальше? (Комсомольская правда, 2011.03.01);*

(5.4.) *Вам не предлагали, случаем, выступить за сборную Грузии?* (Советский спорт, 2009.06.05).

Существительное *правило* употребляется в вводно-модальной функции лишь в сочетании с союзом *как* (см. пример выше).

(6) **Оценка сообщения с точки зрения меры и степени, ограниченности чем-либо** (*самое большее, самое меньшее, самое худшее, самое лучшее, самое главное* и т.п.):

(6.1.) *«Известно, что Герман может снимать свои фильмы по 7-8 лет. У вас нет опасений, что и этот проект завянет?» – «Я надеюсь, что это не произойдет хотя бы потому, что моему герою должно быть 40 лет, ну, самое большое, 42 года»* (Труд-7, 2001.06.07);

(6.2.) *Новости о переезде Давида де Хеа из Манчестера в Мадрид, начали плодиться, самое меньшее, два года назад* (Советский спорт, 2015.09.02);

(6.3.) *Росаккредитация планирует «крестовый поход» против фирм-однодневок, рассчитывая, что через два года правила работы станут понятны и, самое главное, обязательны для всех* (РБК Дейли, 2014.06.05).

Приведенные языковые единицы, этимологически связанные с аналитическими формами превосходной степени прилагательных, подвержены двум типам транспозиции – субстантивации и модалации.

(7) **в Оценка передаваемой ситуации как значительной, важной, серьезной или трудной** (*шутка ли, шутка сказать*):

(7.1.) *Шутка ли, из шести зафиксированных арбитрами нарушений правил пять были совершенно необязательными* (Известия, 2014.05.12);

(7.2.) *Шутка сказать, один из гигантов – Владимирский тракторный завод выпускает лишь десятую часть того, что производил в лучшие годы* (Труд-7, 2005.03.15).

Существительное *шутка* в фиксированной форме им. падежа ед. числа употребляется в вводно-модальной позиции только в сочетании с частицей *ли* и / или инфинитивом *сказать* (см. примеры выше).

(8) **Эмоциональная оценка сообщаемого (выражение радости, одобрения, сожаления, неодобрения)** (*к счастью, к радости, к удовольствию, к несчастью, к сожалению, к стыду, к неудовольствию, к огорчению, к прискорбию, к досаде, на беду, на счастье, по несчастью* и т.п.):

(8.1.) *Без него мир, конечно, стал гораздо более бедным, однако этот автор, к счастью, оставил нам в наследство несколько гениальных фильмов...* (Известия, 2014.04.04);

(8.2.) *Их пытались спасти врачи больницы города Кызыла, но, к несчастью, медики ничего не смогли сделать* (Комсомольская правда, 2009.11.17);

(8.3.) *Понимал ли водитель, куда едет, что делает, неизвестно: на полной скорости он въехал в остановку, на которой, **на беду**, стояло много народу* (Комсомольская правда, 2013.09.16);

(8.4.) *Уговорить новобранца команды на интервью оказалось, **к удивлению**, делом непростым* (Советский спорт, 2008.04.04).

Субъект эмоциональной оценки ситуации может быть представлен как имплицитно (субъект речи) (8.5.), так и эксплицитно – словами, находящимися в присловной подчинительной связи согласования или управления с существительным, обозначающим эмоциональное состояние кого-либо (*к моему огорчению, к огорчению друзей* и т.п.) (8.6.); ср.:

(8.5.) *Да и в ходе заокеанского турне здорово проявили себя в сборной. Пока, **к огорчению**, мои опасения подтверждаются* (Советский спорт, 2012.01.03);

(8.6.) *Предупредить о своем приезде не было возможности – у нее нет телефона. **К моему огорчению**, на мой настойчивый стук в калитка дома с яркими ставенками никто не откликнулся* (Труд-7, 2001.12.27).

(9) **Оценка чего-либо с морально-этической точки зрения, степени ответственности адресата речи, его объективности, откровенности, искренности** (*по совести, по чести, по правде, по справедливости, кроме шуток, без преувеличения / преувеличений* и т. п.):

(9.1.) *Словом, я опаздывал, а родители мальчишек выражали неудовольствие. Сперва тихо, потом громче и громче. **По совести**, их понять можно* (Советский спорт, 2013.04.29);

(9.2.) *Хотя, **по правде**, это вовсе не горы, а только обрыв Теплостанской возвышенности, сложенный из глин Юрского периода* (Комсомольская правда, 2004.05.31);

(9.3.) *Хотя, **по справедливости**, стоит признать, что между российским и европейским футболом до сих пор существует большая разница...* (Известия, 2012.06.24);

(9.4.) *Кстати говоря, **кроме шуток**, Дебби – отличная актриса и очень разная во всех своих фильмах* (Известия, 2013.06.07);

(д) *Юрков, писатель, публицист и ветеран «Комсомолки», писал эту книгу, **без преувеличения**, всю жизнь* (Комсомольская правда, 2013.10.17).

Существительное *правда* в фиксированной форме вин. падежа ед. числа употребляется в вводно-модальной функции в сочетании с глаголом речи (в формах инфинитива и деепричастия); ср.: *правду говоря / сказать*:

(9.5.) ***Правду говоря**, таких хороших русских ребят немало – и в особенности тех, кто прошел израильскую армию* (Комсомольская правда, 2013.03.01);

(9.6.) *Правду сказать, такой характер присущ многим автомобилям, соответствующим современным экологическим нормам* (РБК Дейли, 2012.07.03).

Приведенная классификация субъективно-модальных значений имеет естественный, перекрещивающийся характер. Это значит, что одно и то же вводно-модальное слово или выражение, при наличии в его смысловой структуре соответствующих сем, может быть включено сразу в несколько смысловых разрядов. Так, субстантивированная аналитическая форма превосходной степени прилагательного *самое главное* в вводно-модальной функции, с одной стороны, представляет градационно-количественную оценку сообщаемого, а с другой – характеризует речь с логической точки зрения, выделяя в ней наиболее важные компоненты:

(10) *Меня две вещи поразили: огромное количество книг и, самое главное, деревянное кресло у него было* (Комсомольская правда, 2014.06.15).

Аналогично обстоит дело с предложно-падежной формой существительного *по преданию*, которая указывает в вводно-модальном употреблении как на источник информации, так и на ее соответствие тому, что обозначено в основе (*предание*) [11]:

(11) *Святыня, которая, по преданию, исцеляет от бесплодия и дает здоровье, была доставлена в храм Христа Спасителя 19 ноября* (Известия, 2014.07.01).

Таким образом, вводно-модальные единицы, соотносительные с предложными и беспредложными формами существительных (иногда в сочетании с зависимыми словами), употребляются в публицистических текстах для передачи разнообразных субъективно-модальных значений. Они позволяют субъекту модуса выразить свое отношение к сообщаемому, оценить его с точки зрения достоверности информации; в аспекте логической структуры высказывания (текста), способа оформления мысли, выделения главного, обобщения, соотношения общего и частного; в аспекте авторизации, т. е. установления достоверности положения дел путем отсылки к источнику; с точки зрения соответствия сообщаемого чему-либо; в аспекте характеристики ситуации по протеканию во времени; степени ее обычности / необычности (случайности); меры и степени, ограниченности чем-либо; оценки как значительной, важной, серьезной или трудной; в аспекте эмоционального отношения к сообщаемому; с морально-этической точки зрения, степени ответственности адресата речи, его объективности, откровенности, искренности.

Список литературы

1. Аникин А. И. Вводные слова и их соотношения с структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 132. Вып. 8. – С. 5–33.

2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
 3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
 4. Воротников Ю.Л. Безотносительные степени качества в русском языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 2000, Т.59. № 1. С. 36–43.
 5. Воротников Ю.Л. Слова и время. М.: Наука, 2003. 167 с.
 6. Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М.: Азбуковник, 2011. – 303 с.
 7. Грамматика русского языка: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. 719 с.
 8. Калечиц Е.П. Взаимодействие слов в системе частей речи: (межкатегориальные связи). Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1990. 160 с.
 9. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Изд-во “Фан”, 1978. 228 с.
 10. Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н.; под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М. : Рус. яз., 1989. – 639 с.
 11. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности. Бельцы, 1971. 199 с.
 12. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.
 13. Шигуров В.В. Словоформа «горько» в аспекте частеречной транспозиции: адвербиализация, предикативация, интеръективация и вербализация // Научное обозрение. 2005. № 6. С. 160–168.
 14. Шигуров В.В. Механизм предикативации языковых единиц в русском языке // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2011. № 4. С. 143–146.
 15. Шигуров В.В. Индексация зоны гибридных структур на шкале предикативации страдательных причастий // Московское научное обозрение. 2012. № 4 (20). Ч. 2. С. 15–19.
 16. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.
 17. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О грамматической квалификации оборота *судя по...* в аспекте модалации и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 71–74.
-